Ек. Фодор

ПУБЛИЦИСТИКА ЛЕОНА КРУЧКОВСКОГО В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ В ПОЛЬШЕ 30-Х ГОДОВ

Один из ведущих писателей народно-демократической Польши, крупный общественный деятель и активный борец за мир, Леон Кручковский известен как поэт, драматург, публицист и романист. Зарубежному читателю Кручковский стал известен еще до второй мировой войны своими романами «Кордиан и Хам» и «Павлиньи перья» («*Pawie pióra*»). В послевоенные годы завоевала признание зарубежного зрителя его замечательная пьеса «Немцы» («*Niemcy*»), поставленная на сцене театрами Германской Демократической Республики. Чехословакии, Норвегии, Франции, Японии и др. Ведущая киностудия Германской Демократической Республики «ДЕФА» экранизировала пьесу под названием «Профессор Зонненбрук». В 1954 г. вышла из печати его пьеса «Юлий и Этель» («*Juliusz i Ethel*»), посвященная казненным супругам Розенберг.

Связь с жизнью, с борьбой трудящихся масс Польши против фашизма определила идейную силу и реалистическую направленность творчества писателя в довоенные годы; борьба за построение социализма в новой Польше против происков внутренней и внешней реакции, за мир и прогресс во всем мире стала центральной темой его произведений в послевоенные годы.

«Кручковский, как и другие писатели левого лагеря в период «двадцатилетия»[1] — период всеобщего вырождения и упадка буржуазной литературы, — рассматривал свое творчество как политическую деятельность, как арену борьбы за прогресс и освобождение человека труда», — пишет польский критик З. Василевский[3].

Так называемый «довоенный» период в творчестве Кручковского сыграл значительную роль. Уже тогда оформились идейные и художественные взгляды писателя как писателя прогрессивного лагеря. Довоенное творчество Кручковского изучено неравномерно. Большая часть статей, заметок, исследований посвящена его романам. Его дея-

[1] Период — с 1918 по 1939 год — примечание автора данной статьи.
[2] Zb. Wasilewski, *Leon Kruczkowski*, «Nowa Kultura». Варшава — 1952. № 47, 52.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

тельность как публициста в этот период почти не освещена в критической литературе.

Публицистика указанного периода занимает важное место в творчестве писателя. Для нее характерны идейная глубина, целенаправленность, актуальность проблематики. Круг вопросов, затронутых писателем, широк. Его призывы бороться за свободу, демократические права, за мир во всем мире, за процветание страны и всего человечества против реакции и фашизма не утратили своей силы и в наши дни.

В 30-е годы Кручковский часто выступает на собраниях перед рабочими и интеллигенцией с докладами на общественно-политические темы; помещает на страницах газет и журналов статьи на злобу дня. Так, в 1935 году по просьбе Главного Правления «Товарищества рабочего университета» в Варшаве в зале «Атенеум» им был прочитан доклад на тему «Человек и повседневная жизнь» (*Człowiek i powszedniość*). В 1936 году доклад был издан отдельной брошюрой. Второе его издание появилось в 1946 году в Народной Польше. В предисловии Кручковский писал, что его доклад является попыткой «полемически поставить вопрос о современном образе жизни в свете сформулированных демократическим лагерем в период нарастания фашистской реакции основных задач социалистического гуманизма»[2].

Писатель уделяет внимание вопросам семьи, положения женщины в капиталистическом обществе, моральным проблемам.

Вопрос об освобождении женщины, об уравнении ее в правах с мужчиной, неоднократно поднимаемый польскими гуманистами прошлого, не утратил своей актуальности и в период господства фашистской диктатуры. В 30-е годы, в годы неслыханной по своим размерам безработицы, польские буржуазные круги, пропагандируя «добровольное» освобожде ние женщины от участия в производстве, которое якобы подрывает ее здоровье, стремятся искуственно сократить многотысячные армии безработных за счет перехода женщины от станка к домашнему очагу. Пропаганда эта преследовала и другие цели — большее закабаление женщины в семье, устранение ее от общественной жизни, от возможности роста ее революционной сознательности. Разоблачая многочисленные буржуазные теорийки, Кручковский доказывает важность участия женщин в общественной жизни страны. Женщина должна бороться за свои права, за освобождение из «домашнего гетто». Однако, положительное решение женской проблемы возможно лишь в условиях социалистического строя, в котором обеспечены свобода и равенство всех членов общества.

Доказать превосходство социалистического строя над капиталистическим — центральная идея доклада.

В нем затрагивается, как отмечалось выше, и проблема морали. С точки зрения Кручковского, мораль — категория вторичного порядка, категория исторически изменяемая. Процесс изменения морали не тождественен процессу изменения базиса; он осуществляется с опозданием.

---

[3] L. Kruczkowski, *Człowiek i powszedniość*, Варшава. 1946. стр. 3.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

Капиталистической морали человеконенавистничества писатель противопоставляет коммунистическую мораль, основывающуюся на глубоком уважении человека и его прав. Он твердо верит, что наступит время, когда человечество вступит в новую жизнь, победив силы мрака.

«Наступит время, когда человечество построит новую жизнь на руинах старого мира. И тогда центральным звеном в иерархии проблем станет человек. Не *homunculus* из бессодержательной утопии Гексли, а настоящий, цельный человек...[4].

Верой в светлое завтра, в торжество гуманистических идеалов, в победу демократических сил над силами реакции пронизаны все выступления и публицистические статьи Кручковского 30-х годов.

В 1933 году писатель стал редактором прогрессивного общественно-политического журнала «Литературный бюллетень», запрещенного фашистским правительством после выхода первого номера. В этот же период он активно сотрудничает в журнале «Облик дня», издаваемом Вандой Василевской, Люцианом Шенвальдом и другими прогрессивными писателями Польши. Журнал сыграл большую роль в деле организации единого фронта борцов с фашизмом, в распространении революционных идей.

В 1936 г. во Львове состоялся съезд работников культуры, в котором принял участие и Леон Кручковский. Главным вопросом, стоявшим на повестке дня съезда, был вопрос о состоянии современной культуры, о сплочении рядов прогрессивных писателей на борьбу с фашистской идеологией. Участие в работе съезда имело огромное значение для Кручковского. Решения съезда подсказали писателю темы для его творчества, заострили внимание на актуальных проблемах общественной жизни Польши. Большое внимание теперь он уделяет разоблачению антинародной фашистской диктатуры. Написанная им в этот период пьеса «Герой нашего времени»[5], в основу сюжета которой была положена история криминально-политической авантюры некоего Даубмана (1932), явилась резкой сатирой на гитлеровский «новый» порядок. В своей первоначальной редакции она представляла репортаж; позже была переделана в драму под названием «Случай на родине». Пьеса получила положительную оценку со стороны прогрессивной польской критики. Фашизм — диктатура буржуазии. Этой мыслью пронизана пьеса. Она красной нитью проходит и через публицистические статьи Кручковского этого периода.

В 1937 году он опубликовал отдельной брошюрой доклад «Почему я являюсь социалистом?», а в 1938 — сборник публицистических статей «В атмосфере диктатуры», в который были включены статьи, написанные между 1934—1938 годами. Ранее они были напечатаны в периодических изданиях «*Dziennik Ludowy*», «*Epoka*», «*Lewy Tor*», «*Robotnik*», «*Sygnały*», «*Wiadomości Literackie*».

---

[4] L. Kruczkowski, *Указан. работа*, стр. 32.
[5] Пьеса была утрачена накануне событий 1939 года.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

Так, в одной из статей писатель указывает: «Трудно сегодня говорить о гитлеризме только как о каком-то массовом расово-националистическом помешательстве. Это помешательство, поддерживаемое в своем развитии огромными денежными суммами промышленных магнатов, имеет слишком ясное, трезво обдуманное и весьма конкретное общественно-политическое содержание как в масштабе внутри-немецком, так и в международном»[6].

Фашизм несет с собой жестокую эксплуатацию народных масс, милитаризм и духовный гнет. Теория «молниеносной войны», широко пропагандируемая германскими фашистами, с точки зрения Кручковского, является ярким свидетельством «их неверия в собственные силы и прежде всего в моральные силы общества». «Молниеносная» война необходима потому, что общество, основанное на духовном гнете, неспособно на большие усилия и выдержку, неспособно воспитать хороших солдат. Фашизм — продукт гниения капиталистического общества. Широкий фронт антифашистского движения в капиталистических странах — яркое свидетельство непреклонной воли народов отстоять свои демократические права и свободы, растоптанные фашизмом. Фашизм — диктатура жестокая, но непрочная, — вот основной тезис Кручковского. Писатель убежден, что на смену фашизма придет народно-демократический строй.

На протяжении всего сборника проводится мысль о необходимости борьбы за новый строй, за демократические права.

В статье «Народ и нация» Кручковский в исторической последовательности пытается определить цели и задачи борьбы польского трудового народа и привилегированных классов за свободу и независимость страны. Если простой народ с борьбой за свободу и национальную независимость связывал свои представления об изменении условий существования в интересах всей нации, то польская шляхта, как указывает писатель, боролась лишь в своих эгоистических интересах, отстаивая свои свободы и привилегии.

«Свобода страны, национальная независимость в представлении верхних слоев польской шляхты были менее достойными внимания, нежели право привилегии, право кнута, всесильной рукой занесенного над согнутой спиной крестьянина-соотечественника»[7].

Истинным носителем свободы и независимости на протяжении всей истории является простой народ, имеющий славную боевую традицию, богатую событиями и именами. Все восстания XIX века потерпели поражение. Кручковский правильно отмечает в качестве основной причины их поражения историческую обусловленность, незрелость классового сознания народных масс.

«Всякий раз попытки установления свободы с оружием в руках кончались катастрофически, ибо люди, которые поднимались на борьбу, поддавались одной и той же трагической ошибке: они верили в возмож-

---

[6] L. Kruczkowski. *W klimacie dyktatury* Краков 1938, стр. 19.
[7] L. Kruczkowski, *Указан. сборник*, стр. 69.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

ность объединения для борьбы противоположных как огонь и вода социальных сил»[8].

С ростом рабочего движения, с появлением социал-демократических организаций классовая сознательность народных масс поднимается на более высокую ступень. Народ становится силой, которую трудно сломить репрессиями. Угрозу рабочему движению представляют не открытые враги, а замаскированные. К числу их писатель относит правых социалистов, вписавших в историю позорные страницы предательства. Именно правые проложили путь польскому фашизму и его националистической идеологии.

Вопрос о свободе и независимости вновь встал на повестке дня в 30-е годы XX века. Над Польшей нависла угроза войны. Кручковский не скрывает, что опасность войны велика. Но он твердо верит в то, что свобода политическая и духовная, независимость страны «могут быть сохранены благодаря решительному отпору силам милитаризма» авантюризма и кровавой мистики, необузданным силам национализма[9]. Националисты, прикрываясь словами «нация», «национальный», «свобода родины», проводят на деле антинародную политику. Их больше всего занимают свои узко-классовые интересы, а не судьба отечества и народа. Последовательным борцом за свободу и теперь является трудовой народ, ибо «классовый интерес крестьянина, рабочего и труженика вообще является одновременно интересом национальным в полном, неискаженном смысле этого слова»[10].

В статье определена основная задача рабочего движения — борьба за свободную народно-демократическую Польшу.

И в других статьях сборника Л. Кручковский затронул актуальные проблемы своего времени, решение которых входило в программу сторонников антифашистского лагеря. Одной из таких проблемм является проблема молодежи. Как указывал Георгий Димитров в своем докладе на VII Конгрессе Коминтерна, одной из важнейших причин победы фашизма было то, что ему удалось проникнуть в ряды молодежи, воспользовавшись моментом, когда со стороны социал-демократии и революционного пролетариата была ослаблена воспитательная работа в ее рядах, когда молодежь оказалась в стороне от классовой борьбы. Не имея революционной школы воспитания, испытывая «тяжесть экономического кризиса, безработицы и распада буржуазной демократии, не видя перспектив на будущее, значительные слои молодежи оказались особенно восприимчивыми к фашистской демагогии, рисовавшей им заманчивое будущее при победе фашизма»[11].

Вовлечение молодежи в ряды борцов с фашизмом и капиталистической эксплуатацией было важнейшим звеном в расширении и укреплении коммунистического движения.

---

[8] L. Kruczkowski, *Указан. сборник*, стр. 69--70.
[9] Там же, стр. 73.
[10] Там же, стр. 74.
[11] Г. Димитров. *Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма*. Москва, 1935, стр. 22.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

«Ведь проблема молодежи, — не только комсомольская проблема, — говорил Георгий Димитров, — это проблема всего коммунистического движения»[12].

Фашисты ясно себе представляли, какое огромное значение в деле укрепления своего влияния на широкие трудящиеся массы имеет воспитание молодежи в национал-шовинистическом, милитаристском духе. Делая ставку на молодежь, национал-социалисты рассчитывали пополнить отряды штурмовиков и легионеров новыми молодыми силами, укрепить их «боевой дух». В этих целях была развернута широкая пропаганда так называемой «теории молодого поколения». Модным становится противопоставление «молодого поколения» «старому». Классовую борьбу пытаются подменить «конфликтом поколений» и тем самым скрыть от народа явления, разоблачающие антагонистический характер противоречий, порождаемых капитализмом. Теория «молодого поколения», широко распространившаяся в Германии и Италии, вскоре была подхвачена польскими фашистами. Махровый фашист Пясецкий (редактор журнала «*Prosto z mosta*») в своих статьях стремился доказать, что факт солидарности молодежи всех слоев населения неоспорим. Проповедь единства молодежи соответствовала идейным установкам фашизма и в плане сглаживания классовых противоречий. В статье «Согласно истории, а не вопреки истории» Кручковский подчеркивает, что на данном историческом этапе не может быть и речи о солидарности молодежи различных социальных групп.

«Ничто не связывает между собой блондинов на том основании, что они являются блондинами, напротив, — между людьми существует связь, основывающаяся на общности условий их развития»[13].

Единение человеческих коллективов, по мнению писателя, происходит на основе тех или иных общих, спаивающих их чувств, убеждений и устремлений. Вера в демократические преобразования объединяет рабочих и крестьян в их борьбе с фашизмом ,независимо от их возрастного признака. Попытка фашизма объединить идеалы и устремления молодежи всех слоев общества не имеет под собой реальной базы. Эта задача выполнима лишь при одном условии — преобразовании структуры общества, уничтожении социального и экономического неравенства. Пути и интересы молодых представителей эксплуататорских классов и трудящихся различны на данном историческом этапе.

Борьба с идеализмом, мистикой, субъективизмом в науке для Кручковского представлялась столь же важной, как и борьба за мир и демократизм, ибо она имела своей целью укрепление материалистических основ в науке, пропаганду гуманистических идеалов социализма. В статьях «У истоков национализма» и «Бесперспективность национализма и социалистические идеалы» писатель выступает как сторонник материалистического учения, как пропагандист социалистических идей. Превосходство материалистического учения над идеалистическим он

---

[12] Там же, стр. 68.
[13] L. Kruczkowski, *Указан. сборн.*, стр. 7.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

доказывает в статье «У истоков национализма», направленной против книги профессора Я. Ст. Быстроня «Мания национализма».

«Как идеалистическое понимание действительности не дает исследователю возможности всесторонне ее изучить, так и сам идеалистический метод ее переустройства может оказаться бессильным и малопригодным к действию»[14].

Писатель нанес решительный удар псевдонаучным идеалистическим концепциям христианской теории общественного переустройства Быстроня, являющейся ничем иным как попыткой доказать целесообразность существующего строя. Христианскому идеалу профессора он противопоставил социалистический идеал, как идеал истинно национальный, отражающий интересы трудящихся масс, утверждающий социальную справедливость, способствующий расцвету культуры народа.

Статья Кручковского, появившаяся в журнале «*Lewy Tor*» вызвала недовольство в кругах польской реакции. Ответом на нее явилась статья фашиста Карольца. Кручковский ответил Карольцу новой статьей «Бесперспективность национализма и социалистические идеалы», направив ее острие против фальсификаторов истории, против вульгаризаторов марксистской теории, против националистов, провозглашавших превосходство польской нации над другими славянскими нациями.

Со статьей Кручковского «У истоков национализма» пробовал полемизировать и фашист Пясецкий, редактор журнала «*Prosto z mosta*». Отвечая на нападки фашистов, Кручковский твердо и последовательно отстаивает свои материалистические позиции. Он разъясняет сущность научного социализма, указывает на его жизненность и действенность.

«В каком смысле современный, так называемый научный социализм является «материалистической доктриной»? В смысле метода исследования и познания действительности. От других учений он отличается тем, что не останавливается на анализе общественных отношений, а стремится эти отношения изменить, перестроить и дает в этом направлении ясные, логические указания. Вот почему социализм-наука стал одновременно социализмом-мировоззрением, именно мировоззрением тех слоев общества, которые стремятся к освобождению, к изменению существующего строя»[15].

Социалистические идеалы, — указывает писатель, — соответствуют интересам широких масс трудящихся во всех странах и частях света. Борьба за их торжество не имеет себе равной в истории по героизму, выдержке, сплоченности народа. Ни виселицы, ни пытки, ни голодная смерть не смогли устрашить людей, вступивших на путь борьбы за построение нового социалистического общества.

Сборник «В атмосфере диктатуры» включает в себя и литературно-критические статьи: «Правдивый роман об ОНР»[16], «Дульские прокладывают путь в истории», «В защиту «Кордиана и хама», «На репетиции», «Социальная основа плагиата».

---

[14] L. Kruczkowski, *Указан. сборник.*, стр. 19.
[15] L. Kruczkowski, *Указан. Сборник*, стр. 32.
[16] ONR-Obóz narodowo-radykalny — реакционная фашистская организация.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

Статья «Правдивый роман об ОНР» — рецензия на роман буржуазного писателя Грабского «На краю», являющегося ярким образцом упадочнической буржуазной литературы. Кручковский разоблачает порочные идейные установки романа, обнажает несовершенство его художественной формы.

Кручковский — непримиримый враг мещанства. Мещанский эгоизм, индивидуализм, косность, уродливо развитое чувство собственности писатель подверг резкой, уничтожающей критике. Термин «мещанство» у него ассоциируется с термином «дульщина». Известно, что произведением, наиболее ярко и глубоко в польской литературе раскрывшим сущность мещанства, является трагикомедия Г. Запольской «Мораль пани Дульской», вышедшая из печати в 1907 году. Произведение не утратило своей актуальности и остроты и в 30-е годы. Современник Кручковского, критик Бой-Желеньский 25 лет спустя после появления пьесы на сцене, писал о ее неувядаемой, огромной обличительной силе:

«Когда ее («Мораль пани Дульской» — Е.Ф.) ставили как современную пьесу, Дульская была типом, сейчас же она стала чем-то большим, — она стала целой эпохой. Она стала типом, отражением эпохи и одновременно она стала вечной»[17].

Яркий тип пани Дульской с ее пошлой, эгоистической, мелкособственнической моралью стал собирательным образом целой эпохи — эпохи загнивающего капитализма. Идти вперед к достижению своих целей, не считаясь со средствами — вот ее основа. Против дульских своего времени направил Кручковский свою статью «Дульские прокладывают путь в истории». Писатель указывает, что «дульщина» — социальное явление, возникшее на последней стадии развития капитализма. Постепенно дульские становятся союзниками фашизма. Их роднит с ним ненависть ко всему передовому, антисемитизм, национализм.

«Если хотите понять психологию фашизма, вспомните его родословную, которая начинается с дульских»[18].

Кручковский отмечает, что основной чертой, определяющей весь уклад жизни дульских, является не в меру развитое чувство собственности. С чувством иронии обличает писатель эгоизм дульских.

«Улица, на которой я живу, — рассказывает Кручковский, — насчитывает четыре продовольственных магазинчика — «христианских». Их владельцы читают тот же самый «народовый» журнал, все бывают в том же самом костеле, все принадлежат к той же самой боевой антисемитской купеческой организации. Да, следует еще добавить, что все «от души» восхваляют генерала Франко. Однако, я доподлинно знаю, что все четверо составляют коллектив людей, в котором каждый, отдельно взятый, в ложке воды утопил бы остальных троих. Какие интриги они затевают друг против друга, с какой завистью каждый из них, встав у своего магазинчика, смотрит на три соседние![19].

---

[17] K a z. C z a c h o w s k i, *Obraz współczesnej literatury polskiej 1844—1933*. Т. I, Львов. 1934, стр. 104.
[18] L. K r u c z k o w s k i, *Указан. сборник*, стр. 49.
[19] L. K r u c z k o w s k i, *Указан. сборник*, стр. 48.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

Морали индивидуализма и эгоизма дульских Кручковский противопоставляет пролетарскую мораль.

«... пролетариат ненавидит зло, стремясь строить новую, лучшую жизнь... Мещанин ненавидит, защищая свой мусорный ящик»[20].

Писатель убежден, что не дульские призваны сыграть решающую роль в истории.

В литературно-критических статьях Кручковский отстаивал принципы материалистической эстетики. Основным критерием жизненности художественного произведения он выдвинул его правдивость в отображении действительности. Сила произведения не только в том, насколько глубоко писатель смог проникнуть в жизни сегодня или вчера, но сумел ли писатель наметить перспективу будущего. Свобода — вот основное условие, которое может обеспечить развитие литературы и искусства, творческий рост художника. Прогрессивное искусство, свободное от власти денег, отражающее интересы народа, способно жить века, а искусство, отражающее реакционную идеологию, обречено на недолговечность и вымирание. Кручковский — противник теории «искусства для искусства». Для него искусство и литература — это действенное оружие борьбы и воспитания масс. Он выступает (см. статью «Социальная основа плагиата») против писателей, которые под предлогом заимствования темы, целиком переносят в свой роман из другого произведения его содержание, образы и проблемы. Рассматривая литературу как орудие воспитания масс, Кручковский огромное значение придает актуальности ставившихся ею проблем, ее воздействующей силе. Он высоко оценивает (см. статью «На репетиции») деятельность молодежного коллектива в Марковой, который обновил свой репертуар за счет пьес, решающих важные проблемы современности.

Сочный, красочный язык, яркость мысли, точность выражения, меткие сатирические выпады характеризуют публицистику Кручковского. Писатель беспощадно разит своих врагов острым оружием сатиры. Например, желая более убедительно показать несостоятельность фашистской теории о превосходстве польской нации над другими славянскими нациями, он проводит параллель между мнением фашиста Карольца и мнением жителей города Кернози, которые были уверены, что «центр земли находится в их городе и обозначает его жирондоль в столовой плебана...»[21].

Или, по поводу реакции австрийского правительства на захват гитлеровскими войсками Австрии, Кручковский замечает:

«Да, радиовещание — большое достижение науки. Благодаря радио мы были свидетелями того, как некое общество (для точности добавим — буржуазное) какой-то культурной страны в течение 48 часов на 180° изменило свою «идейную» ориентацию, да что там! свое отношение к основному вопросу своего государственного существования»[22].

---

[20] Там же, стр. 48.
[21] L. Kruczkowski, *Указан. сборник*, стр. 97.
[22] L. Kruczkowski, *Указан. сборник*, стр. 63.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)

В поле зрения писателя находились не только содержание и идейная направленность статей фашистских публицистов и писателей, но и язык, которым они были написаны. Грубые нарушения норм польского литературного языка он замечает и у Карольца ,и у Грабского.

Публицистика — яркое свидетельство тех огромных сдвигов, которые произошли в творчестве Кручковского в сторону материалистического миропонимания. В своих художественных произведениях этого периода в решении проблемы народа и героя он перешагнул рамки критического реализма. В этом заслуга писателя перед современной польской литературой. Однако, не следует забывать о недоработках в художественном методе писателя, о заблуждениях, свойственных ему в решении некоторых эстетических и политических проблем. В условиях фашистского режима писатель не все мог понять правильно и, следовательно, не всегда правильно решить поставленную задачу. Этим, например, следует объяснить его неправильный взгляд на романтическую поэзию XIX века и восстание 1830—31 годов в его статье «В защиту «Кордиана и Хама».

И в публицистике, и в художественном творчестве в 30-е годы Кручковский все же остался верным своему принципу писать правдиво, отображать типичные явления действительности с позиций материалистической эстетики.

Послевоенное творчество писателя — наилучшее доказательство его верности пролетарской литературе, ее реализму и революционным идеалам.

BDD-A24354 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 18:35:31 UTC)